

Январь, 1985, 20 календарь, №324.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ТАНЦА

— МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ —

Многолетняя деятельность народной артистки СССР Майи Плисецкой на лучших сценах мира была и остается высоким образцом служения, преданности искусству. Миллионы людей разных возрастов и профессий рукоплескали балерине на разных широтах; спектакли с ее участием были для них большим праздником, незабываемым событием личной жизни.

Впервые я соприкоснулась с творчеством Плисецкой еще будучи в хоре им. Пятницкого. Сначала она поразила меня в «Раймонде». Отличали ее какая-то особенная горделивая статность, царственность, одухотворенность. Живут в моей памяти и другие ее работы — задорная Китри и гордая Мирта, преданная Фригия и страстная Зарема, пламенная Лауренсия и загадочная Хозяйка Медной горы, трагическая Анна Каренина и словно сошедшая со страниц чеховской «Чайки» Нина Заречная... И каждая роль — не просто филигранная работа, громадный труд, а художническое исследование жизни, постижение ее тайн.

И вот что примечательно. Ни в одной роли Плисецкая не повторилась, независимо от того, танцевала ее однажды или несколько раз. В каждом спектакле она находит свежие краски, средства выражения, наполняя образ новыми впечатлениями, акцентами, штрихами. Однажды в Испании одна из балерин, желая выучить партию Кармен, старалась не пропустить ни одной репетиции советской танцовщицы, ни одного ее выступления. Когда ее попросили показать то, что у нее получилось, балерина (кстати, весьма одаренная) отказалась: «Плисецкую невозможно копировать».

И все же из вереницы разнохарактерных, контрастных по внутреннему темпераменту, стилю образов, созданных балериной за десятилетия ее творчества, мне больше всего подлилась Одетта — Одиллия. Эта роль, как мне кажется, — выдающееся создание балерины, принесшее ей мировую славу.

И сейчас не представляю себе «Лебединое озеро» без Майи Плисецкой. По стилю, красоте, технике, музыкальности, лиризму ее интерпретация совершенна. Незабываем и ее «Умиравший лебедь» (музыка Сен-Санса).

Меня всегда захватывала и заражала необыкновенная внутренняя раскрепощенность, раскованность танца Плисецкой, он исполнен жажды жизни и свободы. В нем являет себя многогранная, самобытная

личность. И вот еще что важно: танец Плисецкой не только пластически совершенен — он предельно музыкален в передаче мыслей, чувств, ритмического рисунка, мелодии. Кто-то сказал, что она «танцует партитуру». И это правда, так как балерине не безразличны малейшие оттенки оркестровки. П. И. Чайковский отмечал, что музыка — не простое сочетание и нагромождение звуков, не «пустая игра в аккорды, ритмы и модуляции», а отражение действительности: она способна передавать и пробуждать разнообразные чувства, настроения, мысли. Плисецкая прочувствовала это кончиками пальцев и поняла, как много может рассказать музыка о высоких страстях.

Танцу Плисецкой присуща особая эстетика. Творчество этой балерины принесло новое понимание задач, стоящих пе-

ред хореографией. Для него характерно тяготение к путям рискованному, неизведанному. Отсюда сотрудничество Плисецкой с такими хореографами, как Леонид Якобсон, Касьян Голейзовский, Альберто Алонсо, Ролан Петти... Помню, как в Париже восторгался известный балетмейстер Морис Бежар: «С Плисецкой я никогда не испытываю затруднений — так легко и быстро она схватывает рисунок партии, чувствует его специфику, осо-

бенности хореографической партитуры создаваемых образов. Ее пластическая речь не признает полутонов, намеков — она поистине живописна и красочна и не может никого оставить равнодушным. А потом она так любит свою профессию... Ее день начинается с упражнений, продолжается репетициями и заканчивается представлениями».

Бесспорно, что и при наличии замечательных природных данных Плисецкая не смогла бы достигнуть выдающихся творческих результатов, если бы не работала с фантастической одержимостью. Ее рабочий день расписан буквально по минутам. Ради торжества танца Плисецкая готова преодолеть любые трудности и невзгоды. В примерах, подтверждающих это, нет недостатка. Однажды балерина во главе группы артистов балета выступала во Франции на открытой сцене. Все шло хорошо, но вдруг солнечные погожие дни сменились пронизывающей до костей стужей. Ситуация оказалась сложной — гастроль отмене не подлежала. И Плисецкая, сбросив балетные туфли, вышла в «Айседоре» в греческих сандалиях и тунике. Парижане и гости столицы Франции неистовствовали. Одни протягивали к ней руки, другие бросали букеты цветов, третьи скандировали: «Браво!» Нечто похожее случилось два года спустя на традиционном празднике газеты «Юманите». Во время концерта разразился ливень. Тысячи зрителей раскрыли зонты, но когда увидели, что балерина продолжает свой искрометный танец, словно не замечая мощных небесных потоков, стали один за другим складывать их в знак солидарности. Да мало ли их было, памятных гастролей у нас в стране и за рубежом!

Широкое признание очень приятно для любого артиста. Но главное в другом — всегда следует помнить, что надо идти дальше. И Плисецкая продолжает экспериментировать, искать неизведанные пути, обретая новые эстетические, духовные ценности и передавая их людям. Что может быть прекраснее для настоящего творца, художника, гражданина?

Л. ЗЫКИНА.

Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии.

На снимке: танцует Майя Плисецкая.